

Потапова Е.И., Медведева Н.Е.
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА®

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, nemedvedeva@list.ru, pei080799@mail.ru*

Аннотация. Последствия массового перемещения населения сделали тему миграции и миграционной политики предметом острых дискуссий на всех уровнях общественной жизни ЕС. Целью статьи является определение языковых средств и лингвостилистических приемов, с помощью которых формируется общая для стран – членов ЕС идеологическая картина в период миграционного кризиса с целью гармонизации процессов миграции, снижения их стихийности, с одной стороны, и управления общественным мнением для преодоления конфликтности и напряженности в обществе – с другой. Доказана актуальность и важность исследования миграционного дискурса в рамках политики ЕС. В данном исследовании продемонстрированы языковые средства, которые используются в правовых документах для репрезентации образа «мигранта», «миграции», «миграционного кризиса».

Ключевые слова: дискурс; лексические единицы; мигрант; миграционная лингвистика; миграционный кризис; миграция; эвфемистические конструкции.

Поступила: 06.12.2022

Принята к печати: 17.01.2023

Potapova E.I., Medvedeva N.E.
Language representation of the migration policy
of the European Union[©]

Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow,
nemedvedeva@list.ru, pei080799@mail.ru

Abstract. The consequences of mass displacement of the population have made the topic of migration and migration policy the subject of heated discussions at all levels of public life in the European Union. The purpose of the article is to identify linguo-stylistic devices which are implemented by the EU to form the ideology in the time of migration crisis to harmonise the migration process, lower its spontaneity, on the one hand, and to shape public opinion to prevent conflicts and tension in the society, on the other. The article has proved the relevance and importance of the study of migration discourse in the framework of the policy of the European Union. It has also been shown that the emotionally and stylistically colored words and word combinations used in the EU legal documents serve to shape public opinion towards migrants, migration process and migration crisis.

Keywords: discourse; lexical units; migrant; migration linguistics; migration crisis; migration; euphemistic constructions.

Received: 06.12.2022

Accepted: 17.01.2023

Последствия новой волны миграционного кризиса в странах Европейского союза (ЕС) в 2015 г. и массовые перемещения населения сделали тему миграции одной из самых обсуждаемых за последние годы. Эта тема нашла отражение в работах ученых-лингвистов, что привело к формированию нового направления – миграционной лингвистики. Объектом миграционной лингвистики является миграционный дискурс, который, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, понимается, с одной стороны, как институциональный дискурс, т.е. «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [Карасик, 2002, с. 22]. С другой стороны, миграционный дискурс трактуется «как идеологический конструкт, который выражает определенную позицию общества и формирует отношение к миграции и мигран-

там» [Куликова, 2017, с. 417–420]. Словарь терминов Международной организации по миграции дает следующее определение данного феномена: «Миграция – это перемещение людей из их места обычного проживания либо через границы государства или в пределах государства» [The International organization ... , 2019, p. 137].

Традиционно «правила» приема и адаптации мигрантов устанавливает принимающая страна, которая формулирует государственную политику их интеграции в социуме, на рынке труда, в области образования и других сферах общественной жизни. Такая политика, как правило, находит отражение в правовых документах, в которых содержатся практические рекомендации по управлению миграционным процессом и устанавливаются права и обязанности как мигрантов, так и принимающего общества.

Правовые документы ЕС, связанные с регулированием миграционного кризиса, интересны в языковом плане, так как содержат эмоционально-оценочные лексические единицы, выражающие отношение к явлениям, которые обычно не ассоциируются с официальным институциональным дискурсом. В качестве примера можно привести следующие: *the **human tragedy** in the whole of the Mediterranean; Member States' asylum systems today face **unprecedented pressure**; the **pressure is intolerable**; to put in place concrete measures to prevent **hazardous journeys**; to support **flagship initiatives**; The journey is often **far more dangerous than expected**, often at the **mercy of criminal networks who put profit before human life*** [Европейская комиссия, 2014].

Функция указанных словосочетаний с эмоционально-оценочными коннотациями заключается в том, чтобы сформировать общественное восприятие и отношение к мигрантам и миграционным процессам в странах Евросоюза. В этом смысле анализ лексического состава правовых и нормативных документов позволяет судить о ценностных ориентациях ЕС и основных принципах управления процессами миграции в соответствии с потребностями Евросоюза.

Миграционная политика, разрабатываемая ЕС с 1999 г., основывается на фундаментальных ценностях Евросоюза, ориентированных на экономику, образ мышления и отношения ЕС со странами третьего мира, и призвана демонстрировать приверженность стран – членов ЕС правам человека и солидарности: *We need*

to restore confidence in our ability to bring together European and national efforts to address migration, to meet our international and ethical obligations and to work together in an effective way, in accordance with the principles of solidarity and shared responsibility [Европейская комиссия, 2015].

Для управления и координации процессов миграции с целью снижения стихийности ЕС реализует различные государственные программы и мероприятия, призывая как существующие на сегодняшний момент организации, так и граждан Евросоюза объединить усилия: *All actors: Member States, EU institutions, International Organisations, civil society, local authorities and third countries need to work together to make a common European migration policy a reality* [там же]; *This is an opportunity for the EU to... send a clear message to citizens that migration can be better managed collectively by all EU actors* [там же]; *Migration should be recognised as one of the primary areas where an active and engaged EU external policy is of direct importance to EU citizens* [там же].

Документы недвусмысленно указывают на то, что миграционная политика ЕС призвана стимулировать экономическое развитие стран-членов и должна быть открытой и мобильной: *Without migration the EU's working age population will decline by 17.5 million in the next decade. Migration will increasingly be an important way to enhance the sustainability of our welfare system and to ensure sustainable growth of the EU economy* [там же]; *...our migration policy is equal to the pressure of thousands of migrants, to the need to integrate migrants in our societies, or to the economic demands of a Europe in demographic decline* [там же]; *EU aims to give these groups new mobility and an attractive EU-wide scheme for highly qualified third-country nationals* [там же]; *... to maximise the benefits of migration for the European economy and the migrants themselves* [там же].

Как видно из приведенных примеров, в документах открыто заявляется о высокой потребности стран – членов ЕС в квалифицированных иностранных кадрах, преимущественно инженерах, врачах, экономистах, преподавателях. Вместе с тем в документах особо отмечается, что трудовые ресурсы требуются на короткий срок для обслуживания бизнеса и государственных структур: *... highly-skilled foreign professionals who need to travel to the EU for short periods in order to provide services to businesses or governments* [там же].

В последнем примере четко сформулированы права мигрантов и отношение к ним как к обслуживающему персоналу, срок пребывания которого в ЕС должен быть ограничен: *for short periods in order to provide services to businesses or governments*.

Несмотря на заинтересованность Евросоюза в трудовых мигрантах, в документах оговаривается политика в отношении законной и незаконной миграции. И если легальная миграция описывается в положительных терминах как содействующая развитию экономики, партнерству и безопасности, то незаконная миграция, напротив, рассматривается как негативное явление, требующее противодействия. Незаконная миграция, согласно документам, — это «трансграничное перемещение людей с нарушением правовых норм по вопросам въезда, пребывания или выезда» [Журбина, 2018, с. 27]. Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов относится к особой группе преступлений, где незаконная миграция рассматривается как часть организованной преступности [Киселева, 2012, с. 158]: *As outlined by President Juncker in his Political Guidelines, a robust fight against irregular migration, ... must be paired with... a new European policy on legal migration; The criminal networks which exploit vulnerable migrants must be targeted* [Европейская комиссия, 2015]; *to systematically identify, capture and destroy vessels used by smugglers. Such action under international law will be a powerful demonstration of the EU's determination to act* [там же]; *coordinating the return of irregular migrants* [там же].

В связи с рассуждением о незаконной миграции интересны эвфемистические конструкции, которые заменяют прямой денотат «незаконные мигранты» словосочетаниями: *unsuccessful asylum claimants; try to avoid return; visa overstayers; migrants living in a permanent state of irregularity; migrants do not meet the criteria to stay; irregular migrants*.

Представляется логичным следующее объяснение использования эвфемизмов. Сегодня все чаще звучат опасения по поводу смены политических приоритетов среди населения стран — членов ЕС в связи с недостаточной эффективностью управления миграционными процессами. Вероятно, эвфемистическая оценка незаконной миграции в нормативных текстах призвана завуалированно транслировать призывы к ограничению миграции и вы-

дворению нелегальных иммигрантов с целью избежать радикализации общественного мнения.

Помимо эвфемистических конструкций в правовых документах ЕС встречается специально разработанный глоссарий. Так, нелегальная транспортировка мигрантов обозначается как *human smuggling*. Возможно, использование данного словосочетания, которое как бы «овеществляет» мигрантов, должно подчеркнуть тяжелую судьбу беженцев. Словосочетания и клише со значением «ищущий убежища», «нуждающийся в защите» играют немаловажную роль в формировании миграционного дискурса, поскольку вербализуют образ мигранта как человека униженного, лишённого дома, требующего защиты и участия: ... *persons in clear need of international protection* [Европейская комиссия, 2015]; ... *save lives of migrants in distress* [там же]; *To try to halt the human misery created by those who exploit migrants, we need to use the EU's global role and wide range of tools to address the root causes of migration* [там же]. В образе мигранта акцентируется незащищённость и потребность в помощи.

Незаконная миграция естественным образом связана с безопасностью граждан ЕС, поэтому особенно важными являются не только вопросы управления миграционными потоками, но и охрана и контроль границ Евросоюза. Введенные в период острой фазы миграционного кризиса (2014–2015) меры по ужесточению режима пересечения внешних границ и по ограничению перемещения на внутренних границах в отдельных странах ЕС поднимают тему общих внешних границ Евросоюза. И если изначально одной из принципиальных задач интеграционного объединения стран – членов ЕС считалась свобода передвижения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, то существующий сегодня комплекс нерешенных миграционных вопросов ведет к росту скептических настроений среди граждан отдельных государств и вызывает недоверие к открытости границ [Открытые границы ... , 2018]. В связи с этим интерес представляет сам термин «граница» и то, как он трактуется в правовых документах Евросоюза.

Рассмотрим определение слова *border*: «Borders are geographical boundaries, imposed either by geographic features such as oceans, or by political entities such as governments, sovereign states, federated states, and other subnational entities. Political borders can be

established through warfare, colonization, or mutual agreements between the political entities that reside in those areas [Border]. Some borders – such as most states’ internal administrative borders, or inter-state borders within the Schengen Area – are open and completely unguarded. Most external political borders are partially or fully controlled, and may be crossed legally only at designated border checkpoints; adjacent border zones may also be controlled» [Border].

Как было замечено ранее, границы ЕС подразделяются на внутренние и внешние. В соответствии с положениями Шенгенского кодекса о границах на внутренних границах предусматривается отсутствие пограничного контроля людей, которые могут пересекать их в любом месте, не подвергаясь пограничным проверкам независимо от гражданства [Регламент ...]. Исключения представляют случаи серьезной угрозы общественному порядку или внутренней безопасности. В отношении внешних границ ЕС сформулирована общая политика контроля безопасности и нелегальной миграции. Для усиления пограничного контроля Европейский союз планирует широко использовать информационные технологии, предлагая объединить все имеющиеся системы пограничного контроля в одну, именуемую «умные границы» (*Smart Borders*), которая облегчит их пересечение для легального въезда в ЕС и создаст непреодолимые барьеры для нелегальных иммигрантов [Михайленко, 2016]: *the “Smart Borders” initiative to increase the efficiency of border crossings, The EU has an established policy to help Member States build up sound and consistent external borders* В документах ЕС лексическая единица **borders** – «границы» чаще всего встречается в словосочетаниях *border control, border management, to encourage more secure borders, operational border support*, которые призваны показать, что, не отказываясь от провозглашенного ранее принципа открытости внутренних границ, ЕС усиливает **контроль** своих внешних границ: ... *part of the common external border comes under pressure from East to West and from North to South* [Европейская комиссия, 2015]; *Frontex can fulfil its dual role of coordinating operational border support to Member States under pressure, and helping to save the lives of migrants at sea* [там же]; *Third, migration will become a specific component of ongoing Common Security and Defence Policy (CSDP) missions already deployed in countries like Niger and Mali, which will be strengthened on border management.* На этом фоне

разворачивается и создается гостеприимный образ самого Евросоюза и продвигается концепт «культура гостеприимства» как моральная норма, о чем свидетельствуют выражения: «*the duty to protect*», «*a duty to contribute*», «*should be given every assistance*» [Европейская комиссия, 2015]; *The immediate imperative is the duty to protect those in need, to provide healthcare to migrants in the Member States; Europe as an attractive destination for migrants the EU has its share in helping displaced persons in clear need of international protection; Europe should continue to be a safe haven for those fleeing persecution as well as an attractive destination for the talent and entrepreneurship of students, researchers and workers* [там же]. Из приведенных примеров видно, что ЕС стремится создать образ безопасного и благополучного пристанища «*attractive destination*», своего рода рая для страждущих «*a safe haven for those fleeing persecution*».

Особенно интересен в этом смысле следующий пример, в котором декларируется, что отношение ЕС к мигрантам должно служить нормой для подражания: *Migrants who have been legally admitted by Member States should not be faced with reluctance and obstruction – they should be given every assistance to integrate in their new communities. This should be seen as central to the values Europeans should be proud of and should project to partners worldwide* [там же].

Итак, проведенный анализ правовых и нормативных документов Евросоюза показал, что наличие в них эмоционально окрашенной лексики делает их эффективным инструментом воздействия на аудиторию – институты и граждан стран – членов ЕС. С их помощью продвигается идея выборочной миграции, обосновывается необходимость ограничения миграционных потоков путем контроля границ, а также создается особый образ гостеприимного хозяина.

Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что основная задача миграционного дискурса заключается в управлении общественным мнением. Анализ материала показал, что манипулятивная составляющая миграционного дискурса эффективно используется для минимизации конфликтов в процессе интеграции мигрантов в принимающих странах и контроля враждебных настроений в обществе.

Список литературы

- Европейская комиссия. 2014. Открытая и безопасная Европа: как это сделать. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0154&from=EN>
- Европейская комиссия. 2015. Европейская повестка дня в области миграции. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0240>
- Европейская комиссия. 2020. Миграция. Миграция и внутренние дела: глоссарий. – URL: https://commission.europa.eu/publications/annual-activity-report-2020-migration-and-home-affairs_en
- Европейский экономический и социальный комитет. 2014. Открытая и безопасная Европа. Официальный журнал Европейского союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32016L2284>
- Журбина Н.Е. Миграционная политика Европейского союза. – Воронеж : РИТМ, 2018. – 124 с.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
- Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции. – Москва : РУДН, 2012. – 398 с.
- Куликова Ю.О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. – 2017. – № 12(146). – С. 417–420.
- Михайленко В.И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 11, № 3(155). – С. 123–134.
- Открытые границы ЕС в контексте национальной и общеевропейской идентичности на примере отдельных стран Евросоюза / Хахалкина Е.В., Андреев К.П., Грошева Г.В., Кочев И.А. // Вестник МГИМО. – 2018. – № 2(59). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-granitsy-es-v-kontekste-natsionalnoy-i-obshcheevropeyskoy-identichnosti-na-primere-otdelnyh-stran-evrosoyuza>
- Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза 2016/399 от 9 марта 2016 г. о Кодексе Союза о правилах, регламентирующих передвижение людей через границы (шенгенский кодекс о границах) (кодификация). – URL: <https://base.garant.ru/71546786/>
- Border. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Border>
- The International Organization for Migration Glossary on Migration. 34 изд. – Geneva : International Organization for Migration, 2019. – 137 p.

References

- Evropejskaja komissija. 2014. *Otkrytaja i bezopasnaja Evropa: kak jeto sdelat'* [European Commission. 2014. An Open and Secure Europe: How to Do It]. Retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0154&from=EN>

- Evropejskaja komissija. 2015. *Evropejskaja povestka dnja v oblasti migracii* [European Commission. 2015. European Migration Agenda. Retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0240>
- Evropejskaja komissija. 2020. *Migracija. Migracija i vnutrennie dela: glossarij* [European Commission. 2018. Migration. Migration and home affairs: a glossary]. URL: https://commission.europa.eu/publications/annual-activity-report-2020-migration-and-home-affairs_en
- Evropejskij jekonomicheskij i social'nyj komitet. 2014. *Otkrytaja i bezopasnaja Evropa. Oficial'nyj zhurnal Evropejskogo Sojuza* [European Economic and Social Committee. 2014. Open and Safe Europe. Official Journal of the European Union]. Retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%A32016L2284>
- Zhurbina, N.E. (2018). *Migracionnaja politika Evropejskogo sojuza*. [Migration policy of the European Union]. Voronezh: RITM Publishing LLC.
- Karasik, V.I. (2002). *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Change.
- Kiseleva, E.V. (2012). *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migracii* [International legal regulation of migration]. Moscow : RUDN.
- Kulikova, Yu.O. (2017). Problemy migracii v stranah Evropy [Problems of migration in European countries]. *Young scientist*, 12(146), 417–420.
- Mikhailenko, V.I. (2016). Problemy upravlenija migracionnymi processami v Evropejskom sojuze [Problems of management of migration processes in the European Union]. *Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences*, 11–3(155), 123–134.
- Khakhalkina, E.V., Andreev, K.P., Grosheva, G.V., Kochev, I.A. (2018). Otkrytye granicy ES v kontekste nacional'noj i obsheevropejskoj identichnosti na primere otdel'nyh stran Evrosojuza [Open borders of the EU in the context of national and pan-European identity on the example of individual EU countries]. *Vestnik MGIMO*, 2(59). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-granitsy-es-v-kontekste-natsionalnoy-i-obsheevropeyskoj-identichnosti-na-primere-otdelnyh-stran-evrosoyuza>
- Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on a Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code) (codification). Retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R0399>
- Border. Retrieved from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Border>
- The International Organization for Migration Glossary on Migration (2019). 34 ed. Geneva: International Organization for Migration.